

В этом году исполнилось 75 лет со дня рождения **Микаэла Таривердиева** - выдающегося, уникального отечественного композитора, чье творчество ознаменовало собой целую эпоху в мировой музыкальной культуре. Невозможно представить себе нашу сегодняшнюю жизнь без его киномузыки - в частности, музыки к фильму «Семнадцать мгновений весны», невероятное мелодическое богатство которой продолжает поражать нас и по сей день. А дивной красоты лирические песни и развернутые мелодические композиции к таким картинам, как «Ирония судьбы, или С легким паром», «Король-олень», «Ольга Сергеевна», кинотрилогия о резиденте, «Адам женится на Еве», «Человек идет за солнцем», «Большая руда»?.. О том, чем именно ознаменован год юбилея признанного классика отечественной музыки, рассказывает известный искусствовед и музыкальный критик **Вера ТАРИВЕРДИЕВА** - жена и верная сподвижница безвременно ушедшего маэстро, благодаря которой огромное творческое наследие замечательного композитора становится гораздо более доступным для новых подрастающих поколений

- Вера, вы недавно побывали на торжествах в честь юбилея Микаэла Таривердиева, проходивших в Санкт-Петербурге и Выборге. Что в этих поездках произвело на вас наибольшее впечатление?

- Наверное, то, что моя жизнь движется по логике, которая была заложена в жизни самого Микаэла Леоновича. Он всегда убежал от разного рода торжеств, не любил публично праздновать свой день рождения. Даже говорил, что нет ничего глупее, чем сидеть на собственном юбилее. Но ему это не всегда удавалось. Он пытался скрыться в свой день рождения, а люди его настигали. Он злился, но где-то в глубине души все же радовался, что кому-то нужен. И со мной в какой-то мере это происходит. Я думала, что сбегу в день рождения Микаэла Леоновича на тихий, камерный кинофестиваль в Выборг, но 15 августа меня почти буквально высадили в Питере с поезда, и я оказалась в гуще музыкальных событий, которые в этот день развернулись в Петербурге. Весь день на пляже Петропавловской крепости звучала музыка Таривердиева, интерес прессы, телевидения. Наверное, я побил рекорд - подряд дала 12 интервью. Это было напряженно, но и радостно: Микаэла Леоновича не просто помнят, но чтят, любят, хотят слушать его музыку. Для меня это очень близкие люди.

Наверное,

ГЛАВНАЯ МОДА - БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

это главное, что было важным и тронуло меня.

- В чем, на ваш взгляд, секрет возрастающего интереса публики к творчеству Таривердиева? Ведь Микаэл Леонович никогда не шел на поводу у моды, не подстраивался под массовые вкусы. Напротив, его порой даже упрекали в элитарности...

- Знаете, в его опере «Граф Калиостро» есть такой диалог: «Умный человек следует за модой». - «Нет, нет, нет! Мода следует за

умным человеком!» Убеждение Микаэла Леоновича в том, что настоящие человеческие чувства, которые он удивительным образом отражал в своей музыке, всегда должны быть востребованы, нужны и, в конце концов, модны. Это было главной модой для него - быть человеком. Думаю, что именно поэтому его музыка так привлекает людей, поэтому они к ней тянутся.

- А что сегодня происходит в рамках знаменитого Международного фестиваля органной музыки имени Таривердиева?

- Это не фестиваль, это конкурс. Международный конкурс органистов, единственный в России. В будущем году он пройдет в пятый раз. В прошлом году первый тур был вынесен из Калининграда в Москву и Гамбург. В следующем году не только в Москве и Гамбурге, но и в США. Второй и третий туры по-прежнему будут проходить в Калининграде. Я рада, что его победители живут активной жизнью, в том числе участвуют и в наших проектах, связанных с музыкой Микаэла Таривердиева. В связи с юбилеем многие органисты, принимавшие участие в конкурсе, лауреаты, в разных городах и странах представляли органное произведение Микаэла Леоновича, посвятили ему свои кон-

церты. Они проходили в Минске, Киеве, Полоцке, Красноярске, Казани, Набережных Челнах, Петербурге, в Германии и Голландии, Японии. А вот 4 октября некоторые из них примут участие в главном юбилейном концерте этого года. Концерт состоится в Московском международном доме музыки на Красных холмах (здесь замечательный, один из самых больших в Европе орган). Широко Иноуэ (Япония), Жан-Пьер Стайверс (Нидерланды) и Иштван Матьяш (Венгрия) представят программу «Quo vadis? Куда идешь?». В ней также примут участие Юрий Башмет и его камерный оркестр «Солисты Москвы». Юрий Абрамович впервые исполнил Концерт для альта в романтическом стиле, который был написан для него и ему посвящен. Так что приходите. Программа серьезная, но и в серьезной музыке Микаэл Леонович остается верен себе и своим принципам - быть доступным, говорить о главном и трогать до глубины души.

- Таривердиев, по мнению многих его почитателей, - это своего рода Моцарт современности, необычайно органично связующий в своем творчестве первозданную простоту стиля барокко с самыми передовыми тенденциями музыкального авангарда. Согласны ли вы с тем, что именно здесь, на стыке XVIII и XX столетий и рождается неповторимый уникальный стиль Таривердиева?

- Да, это довольно точное определение. Борис Александрович Покровский сказал о Микаэле Таривердиеве, что это композитор прошлого, настоящего и будущего. Действительно, в его музыке соединяется время. Не только приемы или стили. А именно время, когда оно как будто бы и есть, но оно перестает существовать как некая ограниченность. Как будто прошлое и будущее соединяются. Наверное, это и есть настоящее Настоящее.

- Все это говорит о композиторе Таривердиеве, как о художнике тончайшей и сложнейшей нервной и духовной

организации. А каким он был в реальной, повседневной жизни? Как он относился к быту, к раздражающим порой нас всех житейским мелочам?

- Микаэл Леонович был, с одной стороны, очень нормальным. Он не жил в таком, знаете, богемном стиле. Да, он вел скорее ночной образ жизни. Вставал поздно, ложился поздно, писал музыку по ночам. Но в жизни, быту был очень нормальным. С другой стороны, он определенно человек «не от мира сего». Для него истинная реальность была где-то не здесь, не в этом мире. В глубоком, настоящем смысле он человек возвышенный. То есть все ценности и приоритеты его внутреннего мира, логика его жизни были абсолютно нематериальными. Он - человек, соотносивший себя - не рационально, а на уровне просто всего своего существа - с высшими принципами, возвышенными, нематериальными, с какой-то высшей гармонией. Поэтому он до чрезвычайности любил порядок во всем - в устройстве быта, своего рабочего места, взглядов.

- А как Микаэл Леонович реагировал на выпады несправедливой критики в свой адрес и на завистливую реакцию довольно многих своих коллег?

- Весьма болезненно, хотя этого, как очень воспитанный человек, не показывал. Он очень ранимый, тонкий, чуткий. Никогда не делал и не желал никому ничего плохого. Это было естественным законом его жизни. Настолько естественным, что и от других он другого не ожидал.

- Как известно, Микаэл Леонович был плюс ко всему еще и превосходным спортсменом. Какие виды спорта он предпочитал?

- Водные. С детства он занимался боксом, верховой ездой, мотоциклами, авторалли, был членом юношеской сборной Грузии по плаванию на дальние дистанции. Но именно водные виды спорта были ему ближе и интереснее. Он обо- жал водные лыжи. А с кон-

ца семидесятих он увлекся виндсерфингом. Родион Щедрин, с которым он дружил многие годы, и Микаэл Леонович были одними из первых, кто купил доски и увлекся этим видом спорта. Они были даже кандидатами в мастера.

- Скажите, если не секрет, как вы с ним познакомились, как свершился ваш союз?

- Как известно, все браки совершаются на небесах. Наш союз я именно так чувствую. Об этом Микаэл Леонович писал в своей книге «Я просто живу» коротко, но выразительно. Я об этом написала в своей книге «Биография музыки». Я чувствую себя частью его жизни, может быть, последней главой перед новой книгой, которая пишется сейчас - жизнью после жизни. А встретились мы, когда я работала музыкальным обозревателем газеты «Советская культура» и мне нужно было заказать ему статью о новом, органном, произведении Родиона Щедрина. Он написал замечательную статью, потом мы оказались вместе на фестивале в Вильнюсе, который организовал Родион Щедрин. Там и начал складываться наш союз. Даже удивляюсь, как часто приходится упоминать имя Щедрина...

- Совместная жизнь с гениальным человеком дает, вероятно, редкую возможность взглянуть на вещи с новой, непривычной точки зрения, увидеть мир его глазами. Повлияло ли на вас в этом смысле постоянное общение с Микаэлом Леоновичем и если да, то как?

- Не просто повлияло. Оно меня сформировало, сформатировало. Как будто Микаэл Леонович - не просто любимый человек, а отец и сын, и мать, и учитель... В каком-то смысле - я одно из его произведений.

- С кем долгие годы дружил Таривердиев и кого он отличал в кругу своих друзей?

- Порой это совсем не те люди, с которыми Микаэл Леонович общался часто. Хотя есть несколько человек, имена которых кому-то скажут многое, а кому-то - ничего. Это Мира Салганик, которую Микаэл Леонович считал своей сестрой, Рудольф Мовсесян, которого Микаэл Леонович считал своим братом. Он ведь и родственников выбирал себе сам. И еще есть люди, с которыми Микаэл Леонович дружил, иногда ссорился, иногда на время прерывал общение, но они близкие его родственники, сотворцы общего мира, общей интонации времени (или надвремения). Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Зара Долуханова, Василий Аксенов, Эльдар Рязанов... Они существуют навсегда вместе, в каком-то ином измерении и совсем в другом пространстве. А еще Микаэл Леонович дружил с Моцартом и Бахом, Пушкиным и Толстым. Ему, правда, было присуще острое ощущение знакомства, дружбы с этими людьми.

- Что бы вы хотели пожелать многочисленным почитателям творчества Микаэла Таривердиева в этот юбилейный год?

- Я хотела бы пожелать хороших встреч с Микаэлом Таривердиевым, которые никогда не разочаровывают. Они вдохновляют.

Беседу вел Владислав ЧЕБОТАРЕВ

